

About language problems in Articles 274.3-274.5 of the Criminal Code of the Russian Federation

I. D. Prudnikov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-460-467

Research article
Full text in Russian

This work is devoted to a number of shortcomings related to the use of linguistic constructions by the legislator in the novelties of the domestic criminal law – articles 274.3-274.5 of the Criminal Code of the Russian Federation introduced in 2025. In particular, it is considered: 1) synecdoche (in the context of replacing the singular with the plural); 2) inconsistency of sentence fragments used in the construction of crimes; 3) excessive duplication of words that violate the principle of richness of speech; 4) unjustified use of the conjunction «and» as an alternative to the conjunction «or»; 5) the lack of normative definitions for special technical terminology; 6) inconsistency of the name and parts 1-3 of art. 274.3 of the Criminal Code; 7) problematic evaluative vocabulary in the context of art. 274.3 of the Criminal Code. The practical significance of the research lies in the author's presentation of proposals for adjustments to the normative material in the context of the above-mentioned flaws.

Keywords: novelties of the criminal law; language of the criminal law; synecdoche; duplication of words; evaluative signs

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Prudnikov, Ilya D. | E-mail: ilya.prudnikov.97@gmail.com
| Postgraduate

О языковых проблемах в статьях 274.3–274.5 УК РФ

И. Д. Прудников¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-460-467
УДК 343.3/.7

Научная статья
Полный текст на русском языке

Настоящая работа посвящена ряду недостатков, связанных с использованием законодателем языковых конструкций, в новеллах отечественного уголовного закона – введенных в 2025 году статьях 274.3–274.5 УК РФ. В частности, рассматривается: 1) синекдоха (в контексте замены единственного числа слов множественным); 2) рассогласованность фрагментов предложений, используемых при конструировании составов преступлений; 3) избыточное дублирование слов, нарушающее принцип богатства речи; 4) необоснованное использование союза «и» в качестве альтернативы союзу «или»; 5) отсутствие нормативного закрепления дефиниций для специальной технической терминологии; 6) несостыковка наименования и частей 1–3 ст. 274.3 УК РФ; 7) проблемность оценочной лексики в контексте ст. 274.3 УК РФ. Практическое значение исследования заключается в представлении автором, в контексте обозначенных выше изъянов, предложений по корректировкам нормативного материала.

Ключевые слова: новеллы уголовного закона; язык уголовного закона; синекдоха; дублирование слов; оценочные признаки

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прудников, Илья Дмитриевич		E-mail: ilya.prudnikov.97@gmail.com
		Аспирант

В 2025 году гл. 28 УК РФ была дополнена тремя новыми статьями – **274.3**, связанной с нелегитимным использованием виртуальной телефонной станции (далее – ВТС) или абонентского терминала пропуска трафика (далее – АТПТ); **274.4**, относящейся к организации, нарушающей требования законов РФ деятельности по передаче абонентских номеров; **274.5**, устанавливающей уголовную ответственность за организацию деятельности по передаче необходимой для авторизации или регистрации пользователя сети «Интернет» информации для получения доступа к функциональным возможностям информационного ресурса. Тем не менее они оказались не лишены недостатков языкового характера.

1. В первую очередь рассмотрим достаточно прочно укоренившуюся в тексте уголовного закона проблему – использование синекдохических оборотов. Русский язык, веками эволюционируя и обогащаясь, сформировал множество приёмов для тонкой и многогранной передачи мысли. К их числу относятся, в частности, языковые конструкции, в которых выражения или слова используются в переносном значении, – тропы [1, с. 338].

Помимо ряда иных выразительных средств (например, сравнения, гиперболы, олицетворения и т. д.), к тропам относится также перенос значения с одного предмета на другой на основе внешней или внутренней связи между данными предметами – метонимия [1, с. 341]. В рамках же настоящего исследования нас интересует разновидность метонимии, при которой значение переносится с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними, – синекдоха [1, с. 341].

Несмотря на то что использование синекдохи оказывает значительное позитивное влияние на русский язык в целом, её наличие в тексте УК РФ видится недопустимым. Как и другие тропы, она предполагает использование слов и выражений в переносном смысле. Текст уголовного закона должен интерпретироваться хотя и в общепринятом, но одном значении – буквальном. Российский же уголовный закон прямо исключает синекдоху на уровне принципов, а именно принципа законности (ст. 3 УК РФ), выражающего собой юридическую максиму *nullum crimen sine lege* («нет преступления без закона»). Поэтому синекдоха в тексте закона хотя и не является для него чем-то новым или редким, но воспринимается как недочёт законодательной техники [2, с. 206–208; 3, с. 256; 4, с. 91–95; 5, с. 127].

Проблема включения синекдохи в лексические конструкции, закрепляющие в УК РФ преступления в сфере компьютерной информации, затрагивалась ещё в 2002 году С. Д. Бражником [6, с. 122] (хотя и называлась ошибочно синонимией единственного и множественного числа). Тем не менее, несмотря на освещение данного аспекта в науке уголовного права, синекдоха в гл. 28 УК РФ, не только сохраняется, но и преумножается (например, в появившейся в конце 2024 года ст. 272.1 УК РФ¹).

В большинстве случаев в рамках гл. 28 УК РФ можно встретить синекдоху, связанную с употреблением множественного числа вместо единственного. Обратимся непосредственно к ст. 274.3–274.5 УК РФ.

В ч. 1 ст. 274.3 УК РФ употребляются слова и выражения «незаконные», «основных частей», «совершенные» и «повлекшие тяжкие последствия». В связи с отмеченным, если осуществляется: а) одно незаконное обеспечение функционирования или одно использование; б) два и более нелегальных обеспечения работы: б.1) одной основной части АТПТ; б.2) но лишь одно: б.2.1) совершено для осуществления другого преступления; б.2.2) повлекло тяжкие последствия; б.3) результатом которых выступило лишь одно тяжкое последствие – подобное нельзя оценивать по ч. 1 ст. 274.3 УК РФ.

Кроме того, ч. 2 и ч. 3 ст. 274.3 УК РФ содержат формулу «деяния, предусмотренные <...>, совершенные <...>, – наказываются...». В связи с этим,

¹ Подробнее об этом см. [7].

если имело место: а) одно нелегитимное использование ВТС или АТПТ; б) одно обеспечение функционирования АТПТ или относящихся к АТПТ ключевых частей; в) два и более указанных в ч. 1 деяния, но только одно из них совершено группой лиц по предварительному сговору (ч. 2) или организованной группой (ч. 3) – это тоже является ненаказуемым с точки зрения отечественного уголовного законодательства.

Вместе с тем синекдоха содержится также и в примечании к ст. 274.3 УК РФ, раскрывающем содержание понятия «основные части АТПТ». Для характеристики названных ключевых частей используются языковые конструкции: «технические устройства» (далее – ТУ), «включающие», «радиоэлектронные средства» (далее – РЭС), «обеспечивающие», «коротких текстовых сообщений» (далее – КТС), «телефонных вызовов» (далее – ТВ), «сообщений телематических служб» (далее – СТС), «предназначенные» и «идентификационных модулей» (далее – ИМ).

Следовательно, к базовым частям АТПТ нельзя отнести а) одно ТУ; б) два и более ТУ: б.1) где только одно: б.1.1) включает в себя РЭС, а другое не состоит из РЭС; б.1.2) предоставляет возможность передачи/приёма ТВ, СТС либо КТС; б.1.3) предназначено для размещения ИМ абонента, (а другое, например, является обслуживающим для первого); б.2) включающих в себя: б.2.1) только одно РЭС; б.2.2) два и более РЭС: б.2.2.1) где только одно предоставляет возможность передачи/приема ТВ, СТС либо КТС; б.2.2.2) обеспечивающих возможность передачи/приёма одного конкретного ТВ, СТС (или нескольких сообщений одной телематической службы) либо КТС; б.3) предназначенных для размещения одного ИМ абонента.

В ст. 274.4 УК РФ употребляются слова и выражения: «абонентских номеров», «с нарушением требований», «выделенных лицам», «договоров», «услуг», «предоставленных», «указанных», «иным лицам» и «эти деяния совершены». Их закрепление в представленном виде в тексте УК РФ свидетельствует о том, что уголовно ненаказуемыми являются ситуации, когда: а) имела место передача одного абонентского номера; б) происходила передача двух и более абонентских номеров, но: б.1) выделенных одному лицу; б.2) выделенных двум и более лицам, но на основании: б.2.1) одного договора об оказании услуг; б.2.2) двух и более договоров об оказании одной услуги; б.3) только один из этих номеров предоставлен в пользование в рамках обозначенных ранее договоров; б.4) только одному иному лицу; в) совершено только одно деяние в рамках обозначенной деятельности; г) осуществлялось два и более деяния, но только в одном случае имела корыстная заинтересованность.

В свою очередь, в ст. 274.5 УК РФ используются лексические конструкции – «функциональным возможностям», «иным лицам» и «эти деяния совершены». Следовательно, если: 1) деятельность, указанная в ч. 1, связана с предоставлением доступа к одной функциональной возможности информационного ресурса; 2) было только одно иное лицо, которому передавалась информация, требуемая для авторизации/регистрации пользователя сети «Интернет»; 3) имело место лишь одно деяние в рамках такой деятельности;

4) совершалось два и более деяния, но только в одном случае имелась корыстная заинтересованность – подобное не подпадает под действие ст. 274.5 УК РФ.

2. Далее остановимся на последней фразе, содержащейся в диспозициях ч. 1 ст. 274.3, ч. 1 ст. 274.4 и ч. 1 ст. 274.5 УК РФ – «...в целях совершения иного преступления...». Как представляется, здесь можно увидеть явную рассогласованность двух фрагментов – «в целях совершения...» и «...иного преступления», поскольку осуществление одного иного преступного акта – это одна цель, а не несколько. Более того, даже цель, заключающаяся в реализации нескольких преступлений, – это всё ещё одна цель, а не множество.

3. Следующей ошибкой уже стилистического характера, ведущей к отступлению от принципа богатства речи [8, с. 50], является неоправданное, на наш взгляд, использование повторяющихся слов в ст. 274.3–274.5 УК РФ. Спорными представляются формулы из ч. 1 ст. 274.3, ч. 1 ст. 274.4 и ч. 1 ст. 274.5 УК РФ – «совершенные в целях совершения» (ч. 1 ст. 274.3) и «деяния совершены <...> в целях совершения» (ч. 1 ст. 274.4 и ч. 1 ст. 274.5). Кроме того, вопросы вызывает соотношение положений ч. 1 ст. 274.3 УК РФ с текстом примечания к ст. 274.3 УК РФ. Так, наказуемым является нелегальное обеспечение функционирования ключевых частей АТПТ, под которыми в том числе понимаются ТУ, включающие в себя РЭС, обеспечивающие ряд обозначенных в примечании к ст. 274.3 УК РФ возможностей. 4. Ещё одним языковым недостатком является, по нашему мнению, безосновательное использование в качестве альтернативы союза «и» в ст. 274.3 и 274.5 УК РФ. Так, согласно Примечанию к ст. 274.3 УК РФ, под базовыми частями АТПТ понимаются ТУ, включающие в себя РЭС, обеспечивающие возможность передачи и (или) приёма ТВ, СТС и (или) КТС, а в соответствии с названием и ч. 1 ст. 274.5 УК РФ запрещается организация деятельности по передаче необходимой для авторизации и (или) регистрации пользователя сети «Интернет» информации.

В первом случае очевидно, что вне зависимости от того, обеспечивает ли лицо работоспособность ТУ, выполняющего одну функцию (например, только приём ТВ) или несколько (допустим, и приём, и передачу СТС), – это всё относится к ст. 274.3 УК РФ. Во второй же ситуации количество назначений у описанной информации (нужна ли она, например, только для регистрации пользователя сети «Интернет» или же и для регистрации, и для авторизации) также «не играет роли» – организацию её передачи всё равно надлежит оценивать по ст. 274.5 УК РФ.

5. Отдельно остановимся на ст. 274.3 УК РФ.

5.1. Проблемными представляются языковые конструкции, закрепляющие предмет преступления, описанного в ст. 274.3 УК РФ, – «абонентский терминал пропуска трафика» и «виртуальная телефонная станция», поскольку подобные понятия видятся неочевидными не только для правоприменителя (а соответственно, неясно, как такие лица должны оперировать ст. 274.3 УК РФ в процессе своей профессиональной деятельности), но и для среднестатистического человека. В последнем случае возникает

абсурдная ситуация, состоящая в том, что наистрожайшая вариация юридической ответственности – уголовная – на людей распространяется, но понять суть поведения, от которого им надлежит воздержаться, они не могут.

Справедливости ради стоит отметить, что в настоящий момент существует Проект Приказа Минцифры России (далее – Проект), утверждающий Требования к применению АТПТ (далее – Требования)². В данном Проекте можно обнаружить дефиницию для термина «абонентский терминал пропуска трафика». В то же время: а) для ВТС легальное определение всё ещё отсутствует; б) между введением в действие ст. 274.3 УК РФ (1 сентября 2025 г.) и вступлением в силу рассматриваемого приказа (1 марта 2026 г.) имеется временной промежуток в полгода, когда ст. 274.3, по сути, неприменима, т. к. неясно, что понимать под предметом преступления. Кроме того, и само определение АТПТ, изложенное в п. 2 Требований, думается, не лишено недостатков.

Во-первых, «в глаза бросаются» проблемы, которые мы разбирали ранее (синекдоха, повторы слов, а также использование союза «и» в качестве альтернативы союзу «или»). Во-вторых, вопросы вызывает фрагмент п. 2 Требований, где сказано, что АТПТ – это оборудование, обладающее не менее восьми ИМ. В этой связи получается, что если АТПТ обладает семью ИМ, то он не сможет быть предметом преступления, закреплённого в ст. 274.3 УК РФ. Возникает парадоксальная ситуация, что, например, совершение условных «спам»-звонков с помощью восьми ИМ (SIM-карт) обладает достаточным уровнем общественной опасности для привлечения лица к уголовной ответственности, а с использованием семи SIM-карт – нет.

5.2. Имеет место несостыковка наименования ст. 274.3 и ч. 1–3 ст. 274.3 УК РФ. Так, в наименовании упоминается «незаконное использование...», а в частях 1–3 – «незаконные использование...» (ч. 1) и «деяния, предусмотренные...» (части 2–3). В связи с этим возникает вопрос: достаточно ли для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 274.3 УК РФ осуществления одного незаконного использования АТПТ либо ВТС или же необходимо наличие, в силу положений частей 1–3 ст. 274.3, двух и более таких использований? Подобная несостыковка потенциально может привести к проблемам при правоприменении.

5.3. Наконец, рассмотрим проблемность признака «тяжкие последствия», обозначенного в ч. 1 ст. 274.3 УК РФ.

Суть названной проблемности в том, что рассматриваемый признак относится к понятиям оценочного типа, которые специально сделаны слабо формализованными. Причём данная низкая формализация варьируется в значительном количестве случаев от простого фиксирования оценочных признаков на уровне правоприменения (а не на уровне законодательства) до в целом не-формализации оценочной лексики. Последнее относится, в частности, и к признаку «тяжкие последствия, содержащемуся в ч. 1

² Проект Приказа Минцифры России «Об утверждении Требований к применению абонентских терминалов пропуска трафика» // СПС КонсультантПлюс.

ст. 274.3 УК РФ, что, очевидно, нельзя признать корректным по следующим основаниям.

Во-первых, когда трактовка лексических конструкций не приводится в УК РФ (прямым, ссылочным или бланкетным способом) – нарушается принцип законности (ст. 3 УК РФ), ввиду того что преступность деяния не закрепляется в УК РФ.

Во-вторых, если дефиниции в принципе нет, дополнительно возникает несоответствие закону тождества [9, с. 16–17] (поскольку в качестве конкретного понятия можно мыслить что угодно) и правилу ясности определения [9, с. 51] (т. к. появляется набор неизвестных признаков, которые сами нуждаются в толковании). Случаи абсолютного отсутствия определения понятий приводят к ситуациям, когда обозначенные понятия видятся неочевидными не только для правоприменителя (а соответственно, неясно как он должен оперировать уголовным законом в процессе своей профессиональной деятельности), но и для среднестатистического человека. В связи с последним возникает абсурдная ситуация: наистрожайшая вариация юридической ответственности – уголовная – на людей распространяется, но понять суть поведения, от которого им надлежит воздержаться, они не могут.

В связи со сказанным можно частично согласиться с позицией А. В. Иванчина. С одной стороны, он справедливо отмечает, что общим правилом является изложение уголовно-правовых предписаний преимущественно посредством формально-определенных языковых конструкций [10, с. 142–143]. С другой стороны, он не умаляет преимуществ оценочной лексики, которая, по его мнению, может иметь место в тех случаях, когда: 1) она создает основу для максимального учёта обстоятельств содеянного; 2) ей трудно найти адекватную замену [10, с. 142]. При этом обе названные причины выглядят неидеальными.

Первая, помимо создания основы для максимального учёта обстоятельств содеянного, создаёт также и основу для максимально гибкого (в отрицательном ключе) усмотрения на уровне правоприменения (где сходные ситуации оцениваются по-разному двумя разными правоприменителями). Проблемы второй причины вытекают из проблем первой, поскольку неясно, нужно ли вообще искать адекватную замену подобным признакам.

Подводя итог, остановимся на наиболее значимых выводах:

1) закрепление синекдохи в тексте ст. 274.3–274.5 УК РФ противоречит законодательно-техническим подходам к составлению правовых норм. Кроме того, наличие названного стилистического тропа создаёт серьёзную проблему для лиц, применяющих закон на практике: им приходится выбирать между двумя нежелательными вариантами. Первый – расширительно толковать уголовный закон. Однако такой подход нарушает упоминаемый нами ранее фундаментальный правовой принцип *nullum crimen sine lege* а, следовательно, и уголовно-правовой принцип законности. Второй – вообще не применять уголовный закон.

Ситуация с использованием синекдохи в уголовном законодательстве решается лишь одним путём – через корректировку текста УК РФ за-

конодателем. В контексте ст. 274.3-274.5 УК РФ это означает, что необходимо исправить множественное число используемых терминов на единственное. Подобное позволит также устранить несостыковку между наименованием ст. 274.3 и ч. 1–3 ст. 274.3 УК РФ;

2) надлежит заменить в ч. 1 ст. 274.3, ч. 1 ст. 274.4 и ч. 1 ст. 274.5 УК РФ выражение «в целях совершения иного преступления» на фразу «с целью осуществления иного преступления»;

3) следует устранить с помощью синонимов неоправданное употребление повторяющихся слов в ст. 274.3–274.5 УК РФ;

4) видится обосновательным наличие в тексте ст. 274.3 и 274.5 УК РФ союза «и» наряду с союзом «или». Первый, на наш взгляд, является излишним и должен быть упразднён для экономии нормативного материала;

5) необходимо прямым, ссылочным или бланкетным способом раскрыть содержание всей технической терминологии (АТПТ, ВТС и др.), а также признака «тяжкие последствия» в ст. 274.3 УК РФ.

Ссылки

1. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.

2. Кострова М. Б. К вопросу об использовании изобразительно-выразительных средств языка в уголовном законе // Юрислингвистика. 2004. № 5. С. 201-215. EDN: VQHEAV

3. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Проспект, 2014. 352 с. EDN YHFTJF

4. Благов Е. В. Антидетектив, или Невыдуманные истории из досье адвоката: судебные очерки. М.: Проспект, 2024. 176 с. EDN MNRRZR

5. Петрова Ю. О. Нормы о военных преступлениях (ст. 356, 356.1, 359 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль: ЯрГУ, 2024. 286 с. EDN YHISAW

6. Бражник С. Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2002. 189 с. EDN NMELTZ

7. Прудников И. Д. О некоторых проблемах использования синекдохи в процессе конструирования составов преступлений, предусмотренных ст. 272.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Молодая наука - 2025: сборник материалов XVI Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов. Ярославль, 21-25 апреля 2025 года. Ярославль: МУБиНТ, 2025. С. 182-186. EDN BWEOQN

8. Фоменко Ю. В. Типы речевых ошибок: учебное пособие. Новосибирск: НГПУ, 1994. 60 с. EDN OSMFOL

9. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юридических вузов. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. 240 с.

10. Иванчин А. В. Внутренняя и внешняя законодательная техника в структуре уголовного правотворчества: монография. Рязань: Концепция, 2014. 184 с. EDN SBTNFD